

Глава 4

Приход в ускользящую власть: правые партии после «оранжевой революции»

Инаугурация Виктора Ющенко (23 января 2005 г.) ознаменовала переход национал-демократических сил к выполнению новой роли — составной части правящего «оранжевого» альянса. Партии, поддержавшие В. Ющенко, заключили квотное соглашение о распределении должностей, в результате которого политики, представляющие национал-демократические структуры, получили ряд постов в сформированном 4 февраля правительстве Юлии Тимошенко.

Национал-либеральная партия «Реформы и порядок» (ПРП) была представлена вице-премьером по гуманитарным вопросам Николаем Томенко, министром экономики Сергеем Терехиным, министром финансов Виктором Пинзеником, министром здравоохранения Николаем Полищуком. Народный Рух Украины (НРУ) получил посты министра иностранных дел (Борис Тарасюк) и министра юстиции (Роман Зварич); Украинская народная партия (УНП) — портфель министра труда и социальной политики (Вячеслав Кириленко). Ключевую в деятельности правительства компанию «Нафтогаз України» возглавил близкий к новому президенту Алексей Ивченко — официальный лидер КУНа.

Кроме того, национал-демократические партии установили контроль над рядом губернаторских должностей. УНП получила посты глав областных администраций в Киевской (Евгений Жовтяк) и Ровенской (Василий Червоний) областях. НРУ получил должности Львовского (Петр Олийнык), Ивано-Франковского (Роман Ткач) и Тернопольского (Иван Стойко) губернаторов. Губер-

натором Волынской области стал представитель ПРП Владимир Бондарь, впрочем, вскоре, как верный «солдат президента», оставивший ряды партии. Несколько позже лидер Украинской республиканской партии (УРП) «Собор» Анатолий Матвиенко возглавил Совет министров Крыма.

Таким образом, национал-либеральные политики-рыночники из ПРП обрели значительное влияние в «экономическом блоке» правительства. Связанный с МИДовской бюрократией НРУ провел в министры иностранных дел непримиримого атлантиста Бориса Тарасюка. НРУ и УНП получили также влияние на социальную политику. За национал-демократами было закреплено большинство губернаторских должностей в Западной Украине. По сложившейся в независимой Украине традиции деятели такого толка получили большое влияние на гуманитарную политику.

Кроме того, высшие государственные должности занял ряд политиков, исповедующих близкие к национал-демократам идеологические взгляды, но не входящих в официальные национал-демократические и этнонационалистические структуры. К таковым можно отнести, например, вице-преьера по административной реформе Романа Бессмертного, как наиболее правого по идеологическим взглядам члена нового правительства, министра культуры Оксану Билозир (вдову композитора Игоря Билозира) и министра по делам молодежи и спорта Юрия Павленко.

Конечно, это было меньше того, на что рассчитывали многие правые лидеры. Например, УНП вынашивала планы в отношении одной из ключевых в правительственной иерархии должностей — министра топлива и энергетики, на которое якобы метил Александр Гудыма, и Министерства охраны окружающей среды, но вынуждена была довольствоваться меньшим*. В то же время было очевидно, что национал-демократические и умеренно националистические силы (УНП, ПРП, НРУ, УРП «Собор», КУН) в целом были достаточно внушительно представлены в верхних слоях новой управленческой системы.

Вскоре, однако, обнаружилось, что, хотя В.Ющенко и разделял полностью ряд ключевых установок национал-демократической идеологии (включая соответствующую концепцию украинской культуры; восприятие Украины как ординарной восточноевропей-

* См. Макаркин А. Коалиция Ющенко и правительство Тимошенко. — www.apn-nn.ru

ской страны, призванной освободиться из-под влияния Москвы; позицию в отношении русского языка и евроатлантический вектор, вплоть до полной интеграции Украины в НАТО, во внешней политике), он вместе с тем отнюдь не был в восторге от сохранения самостоятельного существования правых политиков во главе собственных публичных структур. Таким же образом он не мыслил себя и во главе единой политической партии, созданной на основе объединения ведущих правых игроков — УНП, НРУ, КУНа, УРП «Собор». В.Ющенко принял в целом идеологический курс национал-демократии, но отнюдь не идею сохранения самостоятельных публичных национал-демократических партий.

Для новой главы государства предпочтительным, по всей видимости, был сценарий, когда он в образе «монарха» и «отца нации» оставался бы над политическими партиями, тогда как созданная «под него» чиновничье-предпринимательская «партия власти», поглотившая правые структуры, обеспечивала поддержку президентских инициатив в парламенте. Можно предположить, что в силу аппаратного менталитета для В.Ющенко всегда была намного ближе идея правительства, составленного из квалифицированных специалистов-бюрократов, чем идея политического кабинета, сформированного из профессиональных политиков, подотчетных своим партиям. В конечном итоге объединенным в пропрезидентском партийном проекте бизнесменам, высшим слоям чиновничества и растворенным в новом партийном проекте публичным политикам национал-демократического происхождения отводилась функция всемерной поддержки либеральных экономических реформ, на которые был настроен новый лидер страны. Виктору Ющенко требовалась собственная партия, но это не означало, что она получала какие-либо права на своего лидера. Тем более не могло быть и речи о каких-то его особых обязательствах в отношении традиционных правых партий, принимавших участие в его «возведении на престол».

Кроме того, для новой власти необходимо было создать такого рода партийный или блоковый проект, который можно было бы сделать хотя бы отчасти привлекательным для русскоговорящих регионов Юга и Востока Украины. Решение этой задачи требовало не допустить, чтобы власть четко ассоциировалась с правой идеологией и политиками национал-демократического призыва.

Новый партийный проект с идеологической точки зрения должен был восприниматься ни как правый, ни как левый.

В этих условиях резко активизировались попытки президентской стороны сформировать на основе блока «Наша Украина» и при помощи «административного ресурса» единую «партию власти». Она получила название «Народный союз “Наша Украина”» (НСУ). Параллельно В.Ющенко стремился создать широкий блок для участия в парламентских выборах в составе партии, учрежденной на платформе «НУ», Блока Юлии Тимошенко и центристской Народной партии во главе со спикером парламента Владимиром Литвиным. Иногда зондаж относительно возможного вступления в блок осуществлялся и в отношении левоцентристской Соцпартии во главе с Александром Морозом.

Президентской команде такой подход представлялся наиболее отвечающим ее интересам. Он вполне соответствовал также традиционному патримониальному менталитету украинских правящих слоев (в том числе и сформированному в лоне прагматической номенклатуры 90-х годов крупному бизнесу), основывающемуся на представлении о необходимости консолидироваться в виде некоей «стаи» вокруг действующего главы государства и хранить ему полную верность до тех пор, пока он не начнет утрачивать влияние и на горизонте не замаячит новый «хозяин». Разработанный в 2002–2004 гг. проект политической реформы как раз и был направлен на подрыв такого рода ментальных установок господствующего класса и усиление в его среде начал публичной конкуренции.

По мнению некоторых экспертов, присущая президентской стороне боязнь дробления сил провластного лагеря выглядела явным нежеланием учитывать опыт ряда успешных европейских демократий стран Европы, где близкие между собой партии всегда идут на выборы по отдельности, что не мешает им затем формировать коалиционное правительство. Кроме того, опасность сверхширокого блока состояла в резком расширении возможности манипуляций при подсчете голосов. Напротив, самостоятельное выдвижение НСУ, БЮТ и правого блока создавало ситуацию взаимного сдерживания и контроля внутри «оранжевых» сил.

Идея создания максимально широкого «оранжевого» блока вызвала весьма скептическую реакцию лидера УНП Юрия Костенко, который во время встречи с послом Финляндии высказал убеждение, что, ориентируясь на различные группы избирателей,

партии правящей коалиции смогут достичь большего результата, чем создавая единый «кулак».

Фактически В.Ющенко и стоящий за его спиной крупный бизнес, допустив некоторое количество «старых» национал-демократических публичных политиков на государственные посты, в то же время предприняли усилия по полному поглощению и растворению правых сил. Конечно, новый президент активно пользовался евроатлантическими услугами ставшего министром иностранных дел лидера НРУ Б.Тарасюка, но обращает внимание, что уже в первом зарубежном турне нового президента в ряду его сопровождавших (Александр Третьяков, Евгений Червоненко, Александр Зинченко) не было ни одного видного правого политика. При этом раздробленность и организационная слабость правого лагеря лишь провоцировали президентскую сторону на попытку его полной ассимиляции в рамках проекта НСНУ.

Как и в случае разногласий между Ю.Тимошенко и окружением В.Ющенко, здесь проявилась общая тенденция: конфликт между публичными политиками и идеологически индифферентными крупными бизнесменами, заинтересованными в административных преференциях и в создании «партии власти» административного толка, выступающими вкупе с «оранжевыми» функционерами-аппаратчиками типа Р.Бессмертного. Нет нужды говорить, какая сторона оказалась в более выгодном положении.

Национал-демократы попытались сохранить автономию в рамках «оранжевой коалиции». Их нежелание присоединиться к НСНУ было вызвано стремлением восстановить контроль над избирателями, традиционно придерживающимися национал-демократической ориентации (возможно, около 10% электората; назвать сколько-нибудь точные цифры сегодня трудно, так как после 1998 г. правые всегда участвовали в выборах в составе более широких коалиций); недовольством размерами своих квот при получении аппаратных должностей; возможно, также и опасениями, что НСНУ является недолговечным проектом, чье существование будет длиться лишь до тех пор, пока В.Ющенко будет сохранять высокую популярность. Кроме того, они могли попытаться использовать в своих интересах разногласия между В.Ющенко и премьер-министром Ю.Тимошенко. Наконец, полный уход национал-демократов в НСНУ освобождал правую политико-идеологическую нишу, которую тут же попыталась бы заполнить какая-нибудь новая сила.

В то же время пространство для маневра у правых оказалось катастрофически ограниченным. Социологические исследования зафиксировали некоторое усиление влияния национал-демократической идеологии после «оранжевых событий». Число респондентов, идентифицирующих себя с нею, возросло с 8,4% в 2004 г. до 10,2% в 2005 г. (в 2002 г. их было 6,8%)*. Однако при этом традиционный электорат правых партий в основном переориентировался лично на Виктора Ющенко или Юлию Тимошенко и, соответственно, на политические структуры, которые они олицетворяли (НСНУ и БЮТ). Согласно данным опросов общественного мнения, проведенных в апреле, популярность основных правых партий не превышала 1%. Поддержка В. Ющенко на президентских выборах и вхождение во власть обернулись для них размыванием устойчивейшей национал-демократической избирательной среды, что делало проблематичным прохождение гипотетическим правым блоком (УНП, НРУ, КУН) 3% ограничительного барьера на парламентских выборах 2006 г.

Уже 21 января 2005 г., когда было распространено сообщение о подписании Виктором Ющенко декларации о создании собственной партии, бросалось в глаза то обстоятельство, что среди координаторов нового партийного проекта (Р.Бессмертный, А.Третьяков, Ю.Павленко, Петр Ющенко) не оказалось официальных представителей традиционных правых структур. Движущей силой новой партии оказались бизнесмены-центристы из «Нашей Украины». Партийно-фракционной базой были избраны «Солидарность» Петра Порошенко, группа «Разом» банкира Олега Рыбачука и часть группы «Центр».

Среди политических деятелей, имеющих национал-демократические взгляды, в состав президиума Совета НСНУ вошли Оксана Билозир, Вячеслав Брюховецкий, Роман Зварич, Юрий Ключковский и некоторые другие. Часть из них перешли в НСНУ из традиционных национал-демократических партий (ПРП, НРУ, УНП), лидеры которых, по мнению некоторых наблюдателей, при этом были поставлены перед выбором — ассимилироваться в новой партии, где им уготованы вторые и третьи роли, или же быть вообще вытесненными из большой политики.

* См. Панина Н.В. Социологический мониторинг: украинское общество 1994-2005: год перелома. — К.: Институт социологии НАНУ, 2005. — С. 17.

Этому событию предшествовали слухи о том, что УНП, УНР и некоторые другие национал-демократические партии планируют создать собственный автономный «Народный блок». При этом УНП сразу подчеркнула, что не имеет намерения вступать в партию, создаваемую Р.Бессмертным, то есть в НСНУ. В непростой ситуации оказалась ПРП, которой было очень сложно определиться с отношением к новой партии.

На учредительном съезде НСНУ (6 марта 2005 г.) ни одна из правых партий не вошла в состав новой структуры. Девятого марта 2005 г. НРУ призвал национал-демократические силы начать процесс формирования блока к выборам 2006 г. А 16 марта в Верховной Раде Украины была создана самостоятельная фракция Украинской народной партии (УНП), в состав которой вошел 21 депутат. Лидер УНП Ю.Костенко объяснил это тем, что поскольку появилась новая партия НСНУ, то его однопартийцы вынуждены были выйти из общей фракции «Наша Украина», а по уставу УНП ее члены не могут входить во фракцию другой партии.

Фронта правых политиков, имеющая целью обеспечить им автономию в рамках «оранжевой коалиции», вызвала явное раздражение В.Ющенко. Девятого мая в интервью телеканалу «1+1», комментируя возможное создание предвыборной коалиции УНП с другими правыми партиями, он высказал сомнение в их способности преодолеть ограничительный барьер на выборах. А отказ УНП влиться в НСНУ назвал ошибочным шагом, основывающимся на переоценке собственных сил («победил парадный эгоизм»).

Со временем в прессе появились статьи под красноречивыми заголовками наподобие «Власть сдвигает правых на маргинес». Их авторы отмечали, что даже в Галичине — вотчине публичных национал-демократических сил — был ощутим нажим НСНУ с целью поглощения правых политиков: «Западная Украина — это основной духовный и электоральный плацдарм национал-демократов. Именно они были основателями блока «Наша Украина» и в 2002 г. активно поддерживали Виктора Ющенко... Правые сыграли главную роль и в «оранжевой революции». Конфликт с привкусом скандала возник после инаугурации президента, когда было объявлено о создании провластной партии. Всем участникам революционной коалиции «Сила народа» настойчиво предложили самораспуститься и дружными колоннами влиться в новую политическую структуру. УНП и НРУ сразу же наотрез отказались

растворяться в общем политическом котле, а со временем, после продолжительных тяжелых раздумий и сомнений к «отказчикам» присоединилась и ПРП Пинзеника»^{*}.

На Львовщине во главе этой политики «абсорбции» правых сил оказался губернатор Петр Олийнык, занявший свою должность по квоте УНП. Вслед за ним к рядам вновь сформированной НСНУ примкнул ряд сотрудников областной и районных администраций.

Наблюдатели отмечали как применение при создании новой «партии власти» методов давления, так и использование этой ситуации в своих интересах партией «Батьківщина» — организационным центром БЮТ. С этой точки зрения отмечалось, что «вопреки заявлениям главного руховца Бориса Тарасюка и председателя УНП Юрия Костенко о недопустимости давления на их партийцев, в том числе относительно создания единой партии, это давление не прекращается. В районах с большим упорством формируют первичные ячейки НСНУ, переманивая где пряником, а где кнутом членов НРУ, УНР и ПРП. Ряды последних сейчас существенно поредели. ...кадровой политикой Олийныка и методами пожарного развития новой мегاپартии неудовлетворен и областной совет, где доминируют симпатии к Юлии Тимошенко и где крепкие позиции у «Батьківщини». Последняя фактически не получила ни единой солидной должности в органах власти, хотя относительно этого было достигнуто джентльменское соглашение между главными революционерами»^{**}.

Однако достаточно быстро выяснилось, что бизнес-административный проект «Народный союз “Наша Украина”» не оправдал возложенных на него надежд. Его несамостоятельный характер, зависимость общественной поддержки партии от уровня личной популярности Виктора Ющенко при отсутствии в партии других популярных лидеров (бизнесмены — выходцы из группы «Разом», имевшие решающее влияние на НСНУ в первый период его существования, не являлись лицами, снискавшими к себе общественное доверие) обусловили шаткость положения НСНУ в условиях ухудшения социально-экономической ситуации, заметно сказавшегося со второй половины 2005 г. на отношении общества к новому главе

* Власть сдвигает правых на маргинес // Украина и мир сегодня. — 2005. — 3 сентября.

** Там же.

государства. Отобрав у правых партий их традиционный электорат, НСНУ не превратился в структуру, способную формировать вокруг себя политическую жизнь страны. С осени 2005 г. можно было предположить, что его поддержка во время парламентских выборов 2006 г. не превысит 15–20%.

Во время I съезда НСНУ, открывшегося 9 июля 2005 г., В.Ющенко высказался за консолидацию «оранжевой» «тройки» (НСНУ, БЮТ и Народная партия В.Литвина) в рамках предвыборного блока уже в сентябре 2005 г. Из его уст прозвучала критика за «увлечение пи-аром» в адрес одного из ближайших соратников Ю.Тимошенко вице-премьера по гуманитарным вопросам и видного национал-демократического идеолога Н.Томенко (ПРП), что отражало усиление конфликта по линии Ющенко — Тимошенко. О напряжении, существовавшем между НСНУ и национал-демократическими силами, свидетельствовало обращение съезда с требованием отставки известного своей конфликтностью ровенского губернатора В.Червония (УНП), который, по мнению делегатов, чинил всевозможные препятствия созданию организационной сети НСНУ в своей области.

К съезду с общим приветствием обратились Ю.Тимошенко и ряд лидеров правого лагеря: Ю.Костенко (УНП), В.Пинзеник (ПРП), Б.Тарасюк (НРУ). Один из руководителей НСНУ Петр Порошенко не без оснований усмотрел в этом исходящей в сторону президентской команды от УНП, ПРП и НРУ угрожающий сигнал касательно готовности этих партий сплотиться вокруг Юлии Тимошенко на парламентских выборах.

На проходившем параллельно съезде ПРП прозвучали едва завуалированные обвинения в отношении президентской команды. Избранный единогласно заместителем председателя этой структуры Н.Томенко заявил, что его соратники слишком долго были в оппозиции, чтобы молчать об ошибках во власти. Он потребовал признать, что власть сделала много ошибок, включая кадровые, а также проявила неспособность обуздать коррупцию. В этой связи вице-премьер призвал к «честному и откровенному разговору в команде Виктора Ющенко», дабы далее не иметь проблем во время парламентской избирательной кампании.

Вице-премьер высказался в поддержку письма БЮТ, НРУ, УНП, ПРП к съезду НСНУ. По его мнению, неудача проекта формирования объединенной «оранжевой» партии продемонстрировала

необходимость создания демократического предвыборного блока. Отсюда следовало, что БЮТ выказывает готовность принять исторические правые партии в свой избирательный список.

Отношение В. Ющенко к правым силам вызвало ропот в среде национал-гуманитарной интеллигенции, традиционно представлявшей собой главный источник кадров для национал-демократов и национал-радикалов. С ее стороны также высказывались укоры новому режиму, занятому прежде всего установлением контроля над экономически важными активами, в забвении обязанностей по защите национальной культуры.

Еще в феврале 2006 г. известный кинорежиссер и бывший оператор Сергея Параджанова Юрий Ильенко, сблизившийся с СНПУ, заявил о необходимости создания «национальной оппозиции» Виктору Ющенко. Формирование такого рода оппозиции, по его словам, якобы началось с того момента, когда лидер «Нашей Украины» санкционировал исключение из своей парламентской фракции Олега Тягнибока*. Он высказал возмущение тем, что от участия в распределении высших должностей была устранена «Пора»: «Президент пренебрег вкладом молодежного движения «Пора» в национальную Революцию, когда «Пора» полным составом оказалась за порогами власти»**. Помимо всего прочего, Юрий Ильенко обвинил режим В.Ющенко в пренебрежении национальным кинематографом.

Поэт и бывший посол в Польше и Словакии Дмитро Павлычко в июне 2005 г. обвинил «оранжевую» власть в том, что она «как будто позабыла свои национальные лозунги, которые звучали со сцены на Майдане. (...) Такое впечатление, что власть не имеет намерений ничего менять в жалком существовании украинского языка и книги, культуры и прессы»***.

Но главным в его критике было отстаивание позиций УНП и Народного Руха перед лицом опасности поглощения со стороны НСНУ, переходящее в угрозы организации новых масштабных волнений: «На учредительном съезде партии «Народный союз “Наша Украина”» Виктор Андреевич [Ющенко] твердо заявил,

* Незадолго до выборов 2004 г. Мера была вынужденной, поскольку были преданы гласности откровенно антисемитские, чтобы не сказать — каннибальские, заявления Тягнибока, который призвал бороться с «жидо-москальской мафией» по примеру УПА.

** Культура переходит в оппозицию // Українське слово. — 2005. — 16–22 лютого.

*** Quo vadis, domine? // День. — 2005. — 24 июня.

что его блок на выборах 2006 года будет состоять только из трех политических сил: «Народного союза “Наша Украина”», БЮТ и Народной партии Литвина. Таким образом, Украинской народной партии и Народному Руху Украины указано их место. Либо самороспуск, либо идти на выборы отдельно. Что ж, атакованные партии изберут самостоятельную дорогу. Но выгодно ли это президенту? Ведь между политической силой, которая вчера была враждебно настроена к Ющенко и полюбила его только тогда, когда он стал президентом, и политической силой, которая помогла ему победить, не будет согласия (...) Не будем гадать, что произойдет с партиями, которые проиграют выборы 2006 года. Но дело в том, что президент создает свою выигрышную партию главным образом из приспособленцев и вчерашних своих противников. У него нет желания проанализировать, почему руховские партии не хотят вливаться в «Народный союз “Наша Украина”». Но при этом не нужно никого пугать, что, проиграв выборы, вы станете работаным атомным топливом, которое нужно куда-то захоронить. Не станем. Не думайте о наших похоронах, потому что забудете о своей жизни. Идет время, когда судьбоносные решения для народа будет принимать не управляемый, послушный парламент, а свободлюбивый, непокоренный Майдан. Эпоха бескровных революций, когда восстанут не худшие против лучших, а лучшие против худших политиков, началась»*.

На фоне набравшего все большую интенсивность противоборства между Виктором Ющенко и Юлией Тимошенко стало явным не только стремление к перепозиционированию правых партий, ранее принадлежавших к коалиции «Наша Украина» (УНП, НРУ, ПРП), намекавших на свой возможный союз с БЮТ, но и, напротив, усилились попытки президентской стороны вывести из-под контроля БЮТ его собственную национал-демократическую составляющую. Отставка Юлии Тимошенко с поста главы правительства заметно катализовала эти процессы.

В сентябре 2005 г. лидер УРП «Собор», входившей в состав БЮТ, А.Матвиенко объявил о сложении с себя полномочий руководителя партии в знак протеста против того, что депутаты — члены «Собора» не проголосовали за кандидатуру Ю.Еханурова, внесенную В.Ющенко на должность премьер-министра после отставки Ю.Тимошенко. Центральный провод (президиум) партии

* Там же.

принял эту отставку. Но Центральный совет УРП «Собор» принял сторону А.Матвиенко, который отозвал заявление об уходе.

Радикальные сторонники Ю.Тимошенко в руководстве этой национал-демократической партии (Левко Лукьяненко, Григорий Омельченко) начали обвинять А.Матвиенко в узурпации власти и стремлении вывести УРП «Собор» из состава БЮТ. Все это завершилось расколом партии на проющенковскую и протимошенковскую фракции.

Весьма напряженная ситуация сложилась после смены главы правительства и в национал-либеральной ПРП, где роль главного лоббиста интересов Юлии Тимошенко взял на себя Н.Томенко. Последний бескомпромиссно выступил против участия лидера партии В.Пинзенника в деятельности «посттимошенковского» правительства Ю.Еханурова в должности министра финансов.

Кроме того, Н.Томенко играл одну из первых ролей в идеологической кампании «в защиту идеалов Майдана», которую вела Ю.Тимошенко и которая была нацелена на актив правых партий и радикальных «оранжевых» избирателей. Между тем В.Пинзенник не поддавался давлению и благоразумно предпочел «бороться за идеалы Майдана» на министерском посту.

Таким образом, позиция правого лагеря была двойственной. С одной стороны, его представители были явно недовольны «ассимиляторской» политикой президента и НСНУ, о чем сигнализировало подписание ими совместно с Юлией Тимошенко «письма четырех» к учредительному съезду НСНУ. С другой стороны, они не поддержали Ю.Тимошенко в конфликте с В.Ющенко, возможно, опасаясь ее радикализма и призывов к реприватизации, рассчитанных на стимулирование антиолигархических настроений. Отношение правых к грядущим парламентским выборам оставалась неопределенным, и окончательный выбор между возможными решениями (соглашаться на подчиненное в отношении НСНУ положение с перспективой поглощения; вступить в переговоры с БЮТ; создавать самостоятельный блок в составе УНП, ПРП, НРУ и КУН) заблаговременно сделан не был.

Бросается в глаза, что во время конфликта на Львовщине, связанного с отстранением от должности львовского городского головы Любомира Буняка, которому на выборах 2002 г. лично выразила поддержку Юлия Тимошенко, традиционные правые партии выступили единым фронтом с НСНУ. 27 сентября 2005 г.

Львовский городской совет досрочно прекратил его полномочия. «За» проголосовало 70 депутатов из 84. Фракция БЮТ оказалась в абсолютном меньшинстве. Этот инцидент происходил на фоне противоборства между главой Львовской областной администрации Петром Олійныком (НСНУ) и председателем Львовского областного совета Михаилом Сендаком (сторонник БЮТ).

Все это дало наблюдателям основания для вывода о том, что позиции БЮТ в регионе были еще недостаточно сильны. Об этом свидетельствовал и выход перешедшей в НСНУ местной молодежной организации «Батьківщина молода» из «Батьківщини» (ключевой партии БЮТ). Это подтвердили и мартовские выборы, на которых «Наша Украина» обогнала БЮТ в области (ситуация, противоположная большинству украинских областей).

Если в отношении традиционных правых партий режим В.Ющенко выбрал тактику поглощения в рамках проекта создания единой «оранжевой» партии НСНУ, то организации «Пора», которая приняла решение о преобразовании в политическую партию, длительное время Министерство юстиции отказывало в регистрации. Такие действия находились в русле линии на устранение или по крайней мере ослабление всех «оранжевых» сил, которые не попали в сферу влияния НСНУ.

После завершения «оранжевых» событий члены «Поры» пытались взять на себя исполнение, так сказать, роли «хунвейбинов» «оранжевой революции». «Пора» принялась за составление «черных списков» должностных лиц, обвиняемых в совершении преступлений, и высказалась за проведение люстрации. В качестве основных направлений деятельности организации в новых условиях назывались также публикация документов эпохи Кучмы, контроль за кадровой политикой новой власти и даже раскрытие резонансных преступлений.

Необходимость своего сохранения (долгое время заявлялось, что после проведения выборов «Пора» будет самораспущена) руководители этой структуры объясняли тем, что «происходит перекрашивание старой властной верхушки в оранжевый цвет для того, чтобы остаться при власти и продолжить свою преступную практику»*. «Пора» всячески добивалась отставки генерального прокурора Святослава Пискуна, а также экс-министра образования Украины и бывшего зав. сектором ЦК КПСС Василия Креме-

* Пора завжди актуальна // Слово проsvіти. — 2005. — 24 лютого.

ня, занявшего одну из руководящих должностей в Секретариате В.Ющенко. Одновременно активисты «Поры» стремились оказывать давление на руководителей оппозиции, передав, в частности, некую «черную метку» бывшему руководителю президентской администрации Е.Кушнареву, который сыграл видную роль в организации Северодонецкого съезда и приобретал все больший вес в оппозиционной среде.

Несмотря на длительную волокиту и препирательства, Министерство юстиции все же зарегистрировало «Пору» в качестве политической партии. В то же время ей не удалось быстро трансформироваться в структуру, готовую вести эффективную предвыборную борьбу. Так же как и для иных правых партий, перед «Порой» возникла проблема выбора тактики блокирования и определения своего отношения к конфликту между В.Ющенко и Ю.Тимошенко. Какое-то время эта партия выступала за создание коалиции, критически относящейся как к президенту, так и к деятельности правительства Ю.Тимошенко, не исключая, однако, возможности сотрудничества с последней.

С приближением выборов вопрос определения рациональной тактики блокирования для всего сообщества правых партий приобретал все большую остроту. Длительное существование в тени В.Ющенко и Ю.Тимошенко лишило их самостоятельности и привело к оттоку традиционного электората. Это делало чрезвычайно проблематичным успешность на выборах самостоятельного блока национал-демократических партий в любой конфигурации. В то же время вхождение правых сил в блок во главе с НСНУ или же «Батьківщиной» Юлии Тимошенко могло состояться только на вторых и третьих ролях и подчеркнуть их зависимый статус. В этих условиях любое принятое решение оказывалось уязвимым.

Народный Рух, УРП «Собор» (фракция А.Матвиенко) и Конгресс украинских националистов (КУН) присоединились к образованному 25 ноября 2005 г. при доминировании НСНУ «Политическому блоку Ющенко «Наша Украина»». 18 декабря на межпартийном съезде был утвержден избирательный список блока. Лидеры правых партий заняли следующие места: 3 — Б.Тарасюк (НРУ); 12 — А.Матвиенко (УРП «Собор»), 25 — А.Ивченко (КУН).

Сохранившие верность Тимошенко руководители УРП «Собор» во главе с Левко Лукьяненко были введены 7 декабря 2005 г. в состав избирательного списка БЮТ.

Украинская народная партия приняла решение о создании собственного микроблока, а фактически приняла решение выдвигаться самостоятельно. Двадцать седьмого ноября на внеочередном съезде УНП, к которой примкнуло три небольшие партии, было заявлено о создании Украинского народного блока (или же «Блок Костенко–Плюща»). В состав списка блока, окончательно сформированного 11 декабря во время второго этапа съезда, в том числе вошли лидер УНП Ю. Костенко, экс-спикер Верховной Рады Иван Плющ, президент АО «Оболонь» Александр Слободян, ровенский губернатор Василий Червоний и губернатор Киевской области Евгений Жовтяк. Съезд сопровождался резкими конфликтами, вызванными распределением мест. Из состава УНП вышли Дмитро Павлычко и руководитель национал-культурного общества «Промісвіт» Павло Мовчан.

Весьма напряженным характером отличались дебаты относительно политики блокирования в рядах партии «Реформы и порядок». На состоявшемся 26 ноября 2005 г. съезде она так и не смогла сформулировать окончательную позицию в отношении блокирования. Согласно заявлению одного из руководителей партии Игоря Грынива, проблема состояла в жесткости Юлии Тимошенко, требовавшей выхода лидера ПРП В.Пинзенника из состава правительства Ю.Еханурова, а также отказа ПРП от проведения самостоятельной линии на местных выборах. Бывший вице-премьер Н.Томенко демонстративно покинул ПРП и далее занял видное место в избирательном списке БЮТ.

Провал попыток договориться с Юлией Тимошенко, равно как и нежелание растворяться в рядах НСНУ, толкнули ПРП на весьма рискованный путь формирования блока с «Порой». Для увеличения популярности тандема «Пора»–ПРП к участию в нем был привлечен Виталий Кличко, который возглавил избирательный список блока, одновременно претендуя на должность киевского городского головы. Возможно, сторонники Виталия Кличко питали надежду на то, что, удачно выступив на выборах, он откроет себе перспективу участия в борьбе за должность президента в 2009 г. Взаимодействие с молодежной «Порой» облегчалось для ПРП тем обстоятельством, что как структура, созданная во второй половине 90-х годов группой либеральных и в то же время национально ориентированных рыночников младшего поколения, эта партия отличалась от других основных национал-демократических структур

(УНП, НРУ, КУН, УРП «Собор») тем, что она не ассоциировалась с жизненным опытом старших поколений.

Все эти технологические маневры, однако, не привели к успеху. В результате парламентских выборов 2006 г. оба блока — «Пора»–ПРП и «Блок Костенко–Плюща» — не смогли преодолеть 3% ограничительный барьер, получив соответственно 1,47% и 1,87% голосов. Народный Рух Украины провел в парламент 14 депутатов по списку НСНУ. Еще несколько национал-демократов прошло в Верховную Раду через список БЮТ. Все это вместе взятое представляло намного более скромные результаты, чем, например, в 1998 г., когда, напомним, организованные правые провели в парламент 71 депутата. Правда, нужно учитывать, что среди избранных в парламент членов НСНУ немало лиц, вышедших в свое время из национал-демократической среды и имеющих соответствующие идеологические взгляды.